

УДК 811.111
doi 10.17072/2073-6681-2021-3-51-59

КОГНИТИВНЫЙ ПАТТЕРН «МЕНТАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ» В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Екатерина Владимировна Савицкая

к. филол. н., доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации

Самарский государственный социально-педагогический университет

443090, Россия, г. Самара, ул. Блюхера, 25. lampasha90@mail.ru

SPIN-код: 6221-5780

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4630-7521>

ResearcherID: N-1799-2015

Статья поступила в редакцию 23.01.2021

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Савицкая Е. В. Когнитивный паттерн «Ментальные явления» в английской лингвокультуре // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, вып. 3. С. 51–59. doi 10.17072/2073-6681-2021-3-51-59

Please cite this article in English as:

Savitskaya E. V. Kognitivnyy pattern «Mental'nye yavleniya» v angliyskoy lingvokul'ture [The Cognitive Pattern 'Mental Phenomena' in the English Linguoculture]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2021, vol. 13, issue 3, pp. 51–59. doi 10.17072/2073-6681-2021-3-51-59 (In Russ.)

В статье рассматриваются историческая преемственность и структурный параллелизм наглядно-образного и абстрактно-понятийного языкового мышления. Показывается, каким путем предметные образы обретают символическую функцию, выражая отвлеченные идеи, и как образы событий внешнего (материально-предметного) мира моделируют события внутреннего (ментального) мира. Указывается, что в ходе эволюции человеческое мышление, становясь абстрактно-теоретическим, наследовало паттерны, выработанные на предшествующих этапах. Более новые представления о мире зиждутся на прежних, используя их как фундамент. В основе абстрактного мышления лежат наглядно-чувственные представления. В порядке иллюстрации представлен один из когнитивных паттернов английской лингвокультуры – паттерн «Ментальные явления». В рамках английской лингвокультуры образы событий материально-предметного мира моделируют события ментального мира. Результаты этого процесса закреплены в значениях и внутренней форме единиц английского языка. На примерах демонстрируется, что сенсорный субстрат глубоко и органично врос в абстрактное мышление и подспудно влияет на него. Показывается, что даже научное абстрактное мышление не лишено сенсорной наглядности, которая выступает как его когнитивный субстрат. Эта наглядность, дающая возможность моделировать объекты методом аналогии, играет полезную роль в научном мышлении. В семантике многих единиц английского языка, входящих в поле «Ментальные явления», на том или ином этапе их исторического развития обнаруживается предметно-наглядный образ из внешнего мира.

Ключевые слова: сенсорный образ; абстрактное понятие; когнитивный паттерн; моделирование действительности; ментальные явления.

По свидетельству антропологов и психологов-когнитивистов ([Клочко 2011], [Шадриков 2017], [Курпатов 2020] и др.), человеческое мышление в процессе доисторической, а затем исторической эволюции прошло предметно-наглядную и сенсорно-образную стадии, в конечном счете достигнув той стадии, которая характеризовалась

использованием абстракций и разработкой теоретических конструкций. Но вышеупомянутые стадии не разделены пропастью; эволюция мышления осуществлялась на базе преемственности и структурной аналогии моделей действительности, возникавших на перечисленных стадиях развития.

Современное абстрактно-теоретическое мышление унаследовало ряд схем, сформировавшихся на более ранних исторических этапах и обретших характер архетипов; нынешние представления о реальности основаны на предыдущих, служащих когнитивным фундаментом для новых представлений. Абстрактные понятия имеют в своей основе наглядно-чувственные образы мира.

С целью анализа вышеупомянутых схем в нашей статье используется термин *когнитивный паттерн*, который определяется как «совокупность совместных взаимно-сопряженных отношений между различными объектами, явлениями, свойствами и процессами окружающего мира <...> Когнитивные паттерны – это модели познания действительности <...>, базовые интуитивные репрезентации (образы), которые задают специфическое видение действительности, являются точкой отсчета в осмыслении мира» [Баксанский, Гнатик, Кучер 2010: 5].

С лингвистических позиций проблема когнитивного субстрата языкового мышления рассматривалась исследователями, которые занимались вопросами соотношения значения и внутренней формы языковых единиц, начиная с трудов А. А. Потебни ([2019, 2020] и др.). Он перевел в лингвистическое русло гегелевский философский термин *внутренняя форма содержания*, обосновал необходимость использования термина *внутренняя форма слова* и ввел его в широкий научный обиход.

В XXI в. проблематика преемственности конкретно-наглядного и абстрактно-теоретического языкового мышления представлена в трудах отечественных ([Болдырев 2006; Рязанова 2008; Березина 2013; Сова 2014; Семененко 2017; Калмыкова 2019] и др.) и зарубежных лингвистов ([Gibbs 2006; Gleitman, Papafragu 2018; Clement 2017] и др.). Рассматриваются виды отношений между значением и внутренней формой языковых единиц, их взаимодействие в ходе языкового мышления и общения, отражение истории культуры в наслоениях семантических пластов языковых единиц и другие подобные вопросы. Наша работа написана в русле этого научного направления.

Материалом исследования послужил фрагмент английской лингвокультуры. Мы рассмотрели входящий в нее когнитивный паттерн «Ментальные явления». Образы событий материально-предметного мира моделируют и символизируют события духовного мира. Результаты этого процесса закреплены в значениях, внутренней форме и сочетаемости английских языковых единиц, именуемых умственные действия и состояния.

В ходе эволюции мышления люди постепенно избавились от наивного отождествления внешнего (материального) мира и внутреннего (когнитивного) мира и научились различать их. Внешний мир они воспринимали с помощью своего сенсорного аппарата и потому имели о нем наглядное представление. Что касается внутреннего мира, он, как известно, не может непосредственно восприниматься органами чувств; люди делали выводы о его существовании исходя из человеческого поведения, то есть опосредованно. У людей возникли представления о рациональных, эмоциональных и интенциональных состояниях, действиях, событиях внутреннего мира, ждавших осмысления и именования.

Не располагая арсеналом средств научного исследования, древние люди использовали единственную доступную возможность: они стали осмысливать явления внутреннего мира сквозь призму известных им событий внешнего мира. На принципе моделирования неизвестного с помощью известного основан такой метод познания, как проведение аналогии – вписывание новооткрытых феноменов в имеющиеся когнитивные форматы; это начальный этап познания, на котором появилась историческая преемственность и возник структурный параллелизм предметно-практической и ментальной деятельности.

В рамках религиозных верований ментальный мир человека был назван душой. Душа понималась фактически как предмет, состоящий из материи, но не грубой, а тонкой – чего-то вроде выдыхаемого пара. Пар почти неосязаем и почти невидим, но только почти: он всё-таки немного осязаем и видим. Такое представление о психике было наивной попыткой компромиссного решения когнитивного противоречия между реальностью и нематериальностью психики. Представить себе нечто реальное, но не материальное было не по силам неискушенному сознанию древних людей. На этой почве возникли английские наименования, увязывающие ментальность с дыханием:

- *spirit / sprite* ‘дух’ от лат. *spiritus* ‘дух’ от лат. *spiro* ‘дышу’;
- *Breath of God (= Holy Spirit)* ‘Дух Святой’ от *breath* ‘дыхание’;
- *ghost* ‘дух’ от древнеангл. *gāst* ‘дыхание’.

В представлениях древних людей душу вне тела можно было видеть:

- *spectre / specter* ‘привидение’ от лат. *spicĕre* ‘зреть’;
- *vision* ‘видение’ от лат. *visio / visiōnem* ‘видение; зрение’;
- *wraith* ‘привидение’ от гэльск. *arrach* ‘прозрачное облачко пара’;

- *apparition* 'призрак' от лат. *apparere* 'являться, появляться на виду';
- *phantom / phantasm* 'видение' от греч. *phainein* 'быть / становиться видимым';
- *shadow / shade* в значении 'дух, призрак', производном от значения 'тень'.

В этих примерах тоже наблюдается попытка совместить материальное с нематериальным: из всех физических свойств у приВИДения имеется только способность быть ВИДимым, что отражено во внутренней форме его названий, но у него почти нет веса (оно парит над землей), плотности и осязаемости (оно проходит сквозь предметы), почти нет других свойств материального тела.

Здесь важна оговорка «почти». В русле наивных представлений дух, душа не могут быть полностью нематериальными – ведь тогда их невозможно было бы моделировать, а следовательно, и осмысливать. Ментальный мир немислим без сенсорных (прежде всего визуальных) представлений о нем. Невозможно осмыслить пустоту; ведь обыденное сознание воспринимает пустоту как ничто.

Таковы традиционные многовековые представления о психике, которые закреплены в английском языке. Следует подчеркнуть: здесь мы говорим не о текстах, а о системе языка, о том, что содержится в языковых единицах – словах и устойчивых словосочетаниях. Именно через них, через их значения, внутреннюю форму и сочетаемость, вышеупомянутые представления влияют на картину мира и мировоззрение англосаксов и передаются в поколениях.

До сих пор многие представители английской лингвокультуры, хотя они и получили современное естественно-научное образование, верят в бессмертную душу, общение с призраками и т. п. Но даже те, кто в это не верит, словесно формулируют свои мысли так, как будто они в это верят, потому что, согласно гипотезе лингвистической относительности (см.: [Sapir 2014], [Whorf 2020]), выражать мысли таким способом предписывает им родной язык. Например:

- *to keep body and soul together* 'выживать' (букв. 'держат тело и душу вместе');
- *to give up the ghost / to yield one's breath* 'испустить дух';
- *to join the silent majority* 'отправиться к праотцам';
- *to pour out one's soul* 'излить душу' и др.

Даже у атеистов этот когнитивный паттерн подспудно влияет на восприятие мира – столь велика сила слова, заставляющая людей мыслить в этом формате.

Но если, по логике этого формата мышления, психика есть в некотором смысле материальное

образование, то внутри себя она тоже организована по образцу материального мира. Такие представления естественны для наивного сознания. Дефицит фактов компенсируется воображением, которое при этом выполняет не развлекательную и не эстетическую, а познавательную функцию.

С целью составить представление о строении психики народ создал ее визуальную модель. Подчеркнем: в обыденном сознании визуальная модель – это не абстрактная научная схема, а жизненно-наглядная «картина».

Проведем параллель. По свидетельству К. И. Чуковского, когда родители рано начинают разъяснять ребенку тайну его рождения, сообщая, что сначала он «жил у мамы в животике», ребенок тут же принимается реконструировать ситуацию, исходя из того житейского опыта, который у него уже имеется; так, он фантазирует, что в животике у мамы у него был домик, садик, в котором он гулял и играл, и т. д. и т. п. [Чуковский 2019]. По закону Геккеля [Haeckel 2016], который действует не только в области биологической наследственности, но и в сфере культурного наследия, в филогенезе происходило то, что в свернутом виде повторяется в онтогенезе. Подобно вышеупомянутому ребенку мыслили в давние времена люди взрослые, но в ряде отношений столь же наивные. Они представляли себе, что духовный мир – это пространство, имеющее измерения, что в нем находятся различные предметы и происходят разнообразные события, аналогичные событиям внешнего мира. Согласно данным английского языка, ментальный мир обладает некоторыми пространственными характеристиками:

глубиной:

- *the depths of smb.'s soul, deep / shallow mind, the bottom of smb.'s soul* (в глубине души, глубокий / поверхностный ум, мелкая душонка, на дне души);

высотой:

- *high soul, elevated soul / mind, high / low intellect / intelligence* (высокий / возвышенный дух, низкие помыслы, высокий / низкий интеллект);

шириной:

- *broad / narrow mind, vast / big soul, narrow / petty soul* (широта помыслов / души, широкий горизонт мышления, бескрайний дух).

Согласно распространенному представлению, ментальный мир человека расположен не в мозгу, а в сердце и имеет центр (*in / from the core of smb.'s soul, in the heart of hearts* – в самом сердце) и периферию (*at the back of smb.'s mind* – на задворках ума / души).

Понятия об умственных операциях возникли на основе понятий о действиях внешних, пред-

метно-практических. Это видно на примере английских названий арифметических действий:

- *to add* ‘складывать’ от лат. *ad-* ‘при-’ + *dare* ‘ставить’, букв. ‘приставлять’;
- *to subtract* ‘вычитать’ от лат. *sub-* ‘от-’ + *trahere* ‘тащить’, букв. ‘оттаскивать’;
- *to multiply* ‘умножать’ от *multi* ‘много’ + *plexere* ‘плести’, букв. ‘переплестать’;
- *to divide* ‘делить’ от лат. *dis-* ‘рас-’ + *visare* ‘членить’, букв. ‘расчленять’;
- *to extract a root* ‘извлекать корень’ от лат. *ex-* + *trahere* + *root*, букв. ‘корчевать’;
- *to square / to cube* ‘возводить в квадрат / в куб’, букв. ‘квадратить / кубить’;
- *to exponentiate* ‘возводить в степень’ от *ex* + *ponere* ‘двигать’ букв. ‘выдвигать’;
- *to compute* ‘считать’ от лат. *com-* ‘со-’ + *putare* ‘ставить’, букв. ‘ставить в ряд’.

Внутренняя форма этих слов наглядно демонстрирует, какими путями возникали в диахронии соответствующие понятия и наименования. Согласно М. М. Маковскому [2007], современное значение слова – это вершина большой вертикали исторических наслоений лексической семантики, которая возникла в результате развития семантической структуры (спектра значений) слова. В ходе анализа абстрактных значений, спускаясь по этой вертикали в историю языка, на той или иной «глубине» мы обнаруживаем конкретно-наглядную образную основу рассматриваемых нами абстракций.

В порядке иллюстрации приведем историческую вертикаль английского существительного *interest* (по данным словарей [KED], [OED]):

- “интерес; прибыль” (XX в.);
- “денежный заём” (XVI в.);
- “корысть; забота” (XV в.);
- “важность, значимость” (XIV в.);
- англо-норманд. “центральное положение” (XII в.);
- лат. *inter est* (презенс 3-го лица ед. числа от *inter esse* “находиться посреди”).

Другие ментальные действия тоже обозначаются словами, восходящими к названиям предметно-практических действий, например:

- **синтезировать**: *to synthesize* от древнегреч. *syn-* ‘со-’ + *tithenai* ‘ставить’, букв. ‘составлять’;
- **анализировать**: *to analyse* от древнегреч. *ana-* ‘раз-’ + *lyein* ‘класть’, букв. ‘разлагать’;
- **предполагать**: *to suppose* от лат. *sub-* ‘под-’ + *ponere* ‘класть’, букв. ‘подкладывать’;
- **полагать**: *to assume* от лат. *ad-* ‘при-’ + *sumere* ‘брать’, букв. ‘прибирать’;
- **размышлять**: *to brood* ‘вынашивать мысль’ от *to brood* ‘высиживать (птенцов)’;
- **рассуждать**: *to consider* от лат. *considerare* ‘пристально смотреть, наблюдать’;

- **делать выводы**: *to deduce* от лат. *de-* ‘вы-’ + *ducere* ‘водить’, букв. ‘выводить’;
- **обдумывать**: *to ponder* от лат. *ponderare* ‘взвешивать’ etc.

У тематической группы английских глаголов, обозначающих понимание, постижение, усвоение сведений, в качестве внутренней формы выступает семема ‘брать, хватать’ и тематически близкая семема ‘принимать внутрь, глотать’:

- *to get it / to grasp / to catch* ‘угадать, ухватить смысл’ (букв. ‘поймать’);
- *to comprehend* ‘постичь’ от лат. *com-* ‘со-’ + *prehendere* ‘хватать’;
- *to conceive* ‘уяснить’ от лат. *con-* ‘со-’ + *cipere* ‘захватывать’;
- *to take in* ‘усвоить’ (букв. ‘принять внутрь’);
- *to swallow* ‘уразуметь’ (букв. ‘проглотить’).

Что касается английского глагола *to understand* ‘понять’, в его составе, по данным этимологического словаря [OED], префикс *under-* означает не ‘под’ (как в настоящее время), а (устар.) ‘посреди’. С учетом того, что *-stand* означает ‘стоять, находиться’, мы убеждаемся в том, что понимание сущности объекта представлено в данном случае как пребывание в его центре.

Упомянем в этой связи и английское прилагательное *clever* ‘умный’ от (дуал.) *cliver* ‘искусный в хватании, ловле’ (ср. рус. *хват* ‘ловкач’; *ловкий* от *ловить*). Проведение параллели между пониманием и хватанием подчеркивает, что понимание – это усвоение сведений, их включение в чей-л. когнитивный мир.

Глаголы, которые входят в другой синонимический ряд, – *to penetrate*, *to permeate*, *to pervade* – буквально означают ‘проникать внутрь’, а фигурально – ‘постигать глубинный смысл чего-л., переходить с уровня явления на уровень сущности’. Научное познание нередко метафорически представляется как прорыв (*break in*), как погружение в глубину (*immersion*, *going deeply in*). Ср. также *superficial / deep / profound knowledge* (поверхностные / глубокие знания). Таким путем высвечивается еще один аспект феномена понимания, а именно приближение к скрытой сущности объекта.

Английское слово *intelligence* ‘разум’ восходит к причастию настоящего времени *intelligens* от латинского глагола *intellegere* “понимать, постигать”, а английское слово *intellect* – к причастию прошедшего времени *intellēctus* этого же латинского глагола, в котором произошла фонетическая ассимиляция: его первоначальной формой была форма *inter legere* ‘читать между (строк)’. Здесь понимание представлено как умение находить имплицитный смысл.

Взаимное наложение вышеуказанных семантических моделей феномена понимания позволя-

ет убедиться, что в английском языке понимание подается как проникновение внутрь объекта, в самую его сердцевину, поиск и схватывание скрытого там «предмета» (сущности), расположенного в этой сердцевине.

Рассмотрим в этой связи также средства выражения понятий созидания и уничтожения. Они относятся и к внешнему (материальному), и к внутреннему (духовному) миру. Наблюдения показывают, что соответствующие английские названия имеют предметно-физический, конкретно-наглядный когнитивный субстрат, хотя они могут обозначать абстрактные ментальные действия.

В английском языке отражено складывавшееся в течение многих веков интуитивное представление британского народа о законах сохранения материи и энергии; по этим законам, нечто не возникает из ничего и не превращается в ничто. Во внутренней форме английских наименований созидание образно представлено не как сотворение чего-либо из ничего, а как формирование, т. е. придание той или иной формы (структуры) тому, что до сих пор существовало, но не имело данной формы:

- *to erect* 'сооружать' от лат. *e-* 'вы-' + *rectus* 'прямой', т. е. букв. 'выпрямлять';
- *to build* 'созидать' от древнеангл. *byldan* 'строить дом' от герм. *bōþlq 'жилище';
- *to design* 'конструировать' от лат. *designāre* 'маркировать; чертить, рисовать';
- *to make* 'делать' от древнеангл. *macian* 'придавать форму; строить';
- *to fabricate* 'фабриковать' от лат. *fabricāre* 'конструировать, строить';
- *to construct* 'изготавливать' от лат. *con-* 'со-' + *struere* 'строить';
- *to form / to shape* 'формировать, придавать форму'.

Далее, созидание представлено в английском языке как выдвижение объекта с заднего плана на передний:

- *to produce* от лат. *pro-* 'вперед' + *ducere* 'водить', букв. 'выводить вперед';
- *to frame* 'сооружать' от древнеангл. *fram* 'вперед', т. е. букв. 'выдвигать';
- *to project* от лат. *pro-* 'вперед' + *iacere* 'толкать', т. е. букв. 'выталкивать';
- *to spawn* от лат. *expandere* 'метать икру' от лат. *ex-* 'вы-' + *pondere* 'лить';
- *to generate* 'порождать' от лат. *generare* 'давать начало роду; рожать';
- *to (pro)create* от лат. *pro-* 'вперед' + *creare* 'выталкивать; рожать';
- *to bring forth* 'создавать' (т. е. букв. 'выводить вперед; рожать').

Кроме того, созидание мыслится как воздвижение (вертикализация):

to originate 'созидать' от лат. *oriri* 'поднимать' от индоевр. **heri-* 'поднимать'
to put up to build up / to make up / to set up 'созидать' (т. е. букв. 'воздвигать')

Выдвижение предмета на передний план и его переведение из лежачего положения в стоячее ведут к тому, что он становится видимым наблюдателю. Возникновение предмета из небытия приравнивается к его появлению в поле зрения. Объективный процесс (созидание) представлен в виде субъективного процесса (попадания на глаза). Не случайно глагол *to appear* 'появляться' имеет два значения: 1) '*to start to exist*' (начать существовать); 2) '*to start to be seen or to be present*' (начать быть видимым / присутствовать) [CALD].

С субъективной точки зрения возникнуть – значит попасть в поле зрения. Люди воспринимают всё со своих позиций. Язык антропоцентричен.

Кроме того, созидание представлено как соединение частей в целое:

- **конституировать**: *to constitute* от лат. *con-* 'со-' + *stituere* < *statuere* 'ставить', букв. 'составлять';
- **синтезировать**: *to synthesize* от древнегреч. *syn-* 'со-' + *tithenai* 'ставить', букв. 'составлять';
- **собирать**: *to assemble* от старофранц. *assembler* 'собирать вместе, соединять в одно';
- **сочинять**: *to compose* от лат. *com-* 'со-' + *ponere* 'ставить', букв. 'составлять';
- **устанавливать**: *to establish* от лат. *stabilire* 'делать прочным', букв. 'скреплять'.

Итак, судя по внутренней форме слов и устойчивых оборотов речи, в представлении англосаксов вещи возникают не из ничего, а из чего-то. Исключение составляют лишь обороты *to cause to be* (букв. 'каузировать быть') и *to bring into being / existence* (букв. 'привести в бытие, вызвать из небытия'), внутренняя форма которых подразумевает, что вещам придается не форма, а само бытие. Однако даже в этом случае творец приводит (*brings*) вещь в зону бытия. Этот глагол имплицитно подразумевает наличие зоны небытия, из которой приводится вещь. Вопреки обыденным представлениям, небытие не есть ничто. Категория «ничто» не задействована и в данном случае.

Многое из сказанного выше об обозначении созидания относится и к обозначению уничтожения. Единицы английского языка, обозначающие его, своей внутренней формой имплицитно подразумевают деструктуризацию объекта, лишение структуры (формы), превращение в аморфную массу (субстанцию):

- *to demolish* от лат. *de-* ‘раз-’ + *molīri* ‘строить’, букв. ‘расстраивать, разрушать’;
- *to destroy* от лат. *de-* ‘раз-’ + *struere* ‘строить’, букв. ‘расстраивать, разрушать’;
- *to pulverize* от лат. *pulvis* ‘пыль; порошок’, букв. ‘превращать в пыль / порошок’;
- *to liquidate* от лат. *liquidus* ‘жидкий’, букв. ‘превращать в жидкость’;
- *to vaporize* от лат. *vapor* ‘пар’, букв. ‘превращать в пар’;
- *to ruin* от лат. *ruere* ‘валить; разбивать на куски’;
- *to break down* ‘ломать вдребезги’;
- *to tear down* ‘рвать на куски’.

При совершении перечисленных действий форма предмета разрушается, он утрачивает свою идентичность и качественную определенность, но остается то, из чего он состоял, т. е. субстанция (пыль, порошок, жидкость, пар, дребезги / осколки, руины, куски). Здесь нет превращения в ничто. И только у глаголов *to annihilate* ‘аннигилировать’ / *to annul* ‘аннулировать’ (от лат. *ad-* ‘к’ + *nihil / nullum* ‘ничто’) и производных существительных *annihilation* ‘аннигиляция’ / *annulment* ‘аннулирование’ в порядке исключения внутренняя форма выражает превращение чего-то в ничто. Все эти слова относятся к разрушению не только материальных, но и ментальных объектов – таких как планы, замыслы, чаяния, надежды и т. п. Образы внешнего мира выступают в качестве когнитивного субстрата для презентации событий мира внутреннего.

Особая тема – это английские фразеологические единицы, описывающие события духовного мира. Согласно их внутренней форме, люди выходят за пределы своего внутреннего мира (*to go out of one’s mind* ‘сойти с ума’, *to be beside oneself* ‘быть вне себя’) или, наоборот, замыкаются в нем (*to withdraw into oneself* ‘уйти в себя’, *to hide in one’s inner self* ‘замкнуться в себе’); подвергаются обыскам в душе (*I the Lord search the heart and examine the mind* ‘Я, Господь, проникаю в сердце, испытую душу’. Иеремия 17:10); падают в ямы (*to fall into a rage / fury / panic / temper / tantrum / melancholy* – впасть в ярость / панику / гнев / уныние); взвинчивают что-либо в своей голове (*to screw up / to pluck up oneself* – взвинчивать / будоражить себя); погребают и вновь оживляют что-л. (*to bury / to revive one’s hope / aspiration* – похоронить / возродить надежду); хранят что-л. в своем внутреннем мире (*to have / keep smth. in mind* – иметь что-либо на уме / держать что-либо в голове) и совершают множество иных вещей – таких, которые происходят и в материальном мире. Материальный мир выступает как модель духовного мира.

Итак, с точки зрения обыденного сознания духовный мир – это такое пространство, в котором кто-то что-то хватает, что-то к чему-то представляет и оттаскивает, что-то куда-то вставляет и вынимает, вталкивает и выталкивает, куда-то проникает и откуда-то выбирается, что-то строит и разрушает и т. д.

Отмеченная закономерность обнаруживается не только при сопоставлении внутренней формы (или этимологического значения) английских наименований ментальных явлений с их нынешним значением, но и при рассмотрении их сочетаемости. Например, по данным комбинаторного словаря [ВВ1] и интернет-источников, мысли (*ideas, thoughts*) приходят в голову (*come into / enter smb.’s head; occur* от лат. *ob-* ‘при-’ + *currere* ‘бежать’), хранятся в мозгу (*are stored in smb.’s brain*), проносятся в голове (*run through / pass through / cross smb.’s head*), сверкают в уме (*flash in smb.’s mind*), взрывают кому-л. мозг (*blow smb.’s brain*), крутятся в голове (*run around in smb.’s head*), вынашиваются в голове (*are nurtured in smb.’s head*), созревают (*mature*); бывают прозрачными (*transparent*), яркими (*bright*), тяжелыми (*heavy*). Всё это – характеристики материальных предметов. Мысли фигурально репрезентируются как материальные предметы.

Не только обыденное, но и профессиональное мышление не обходится без предметно-наглядных аналогий. Приведем примеры.

В так называемой топической модели З. Фрейда [2019] психика представлена как трехслойный сэндвич («Сверх-Я» – «Я» – «Оно»). Л. С. Выготский [2015] сравнивал психику с колодцем, на срубе которого располагаются высшие психические функции, а на дне – животные инстинкты. Он же [2016] писал об облаке мысли, которое проливается дождем слов.

Образная основа обнаруживается не только в англоязычных текстах по психологии, но и в психологических терминах (в системе английского языка). Многие термины психологии имеют предметно-наглядную образную основу (образная основа – это разновидность внутренней формы, присущая языковым единицам с переносным значением [Мелерович 1983: 81]). Приведем примеры:

- *bifurcation of motives* ‘раздвоение мотивов’ (от лат. *bi-* ‘два’ + *furca* ‘вилка’);
- *temperament* (от лат. *temperamentum* ‘микстура, смесь веществ’);
- *motive* (от лат. *motus* ‘движение’ от индоевр. **meue-* ‘толкать’);
- *boomerang effect* (от *bumarini* из австралийского языка даруг);
- *personality* ‘личность’ (от лат. *persona* ‘маска’);

- *character* (от древнегреч. *kharakter* ‘клеймо, метка’);
- *phlegmatic* (от древнегреч. *phlegma* ‘лимфа’) *etc.*

Как видим, даже научное абстрактное мышление бывает не свободно от сенсорной наглядности, которая выступает как его когнитивный субстрат. Эта наглядность, дающая возможность моделировать объекты методом аналогии, играет полезную роль в научном мышлении. Говоря в целом, какую бы единицу английского языка, входящую в семантическое поле «Ментальный мир», мы ни приняли к рассмотрению, на том или ином уровне исторической глубины обнаруживается конкретно-наглядное значение, например:

- *to hesitate* ‘пребывать в нерешительности’ от лат. *hesitāre* ‘шататься’;
- *to excite* ‘волновать’ от лат. *excitāre* ‘поднимать, приводить в движение’;
- *touchy* ‘эмоционально ранимый’ от *to touch* ‘трогать’;
- *to be moved* ‘быть растроганным’ от *to move* ‘двигать’;
- *to feel* ‘чувствовать’ от древнеангл. *felan* ‘щупать’;
- *to solve* ‘решать’ от *to solve* букв. ‘растворять’.

Как видим, сенсорный субстрат глубоко и органично врос в абстрактное мышление и подспудно влияет на него. Это одно из проявлений упоминавшейся выше исторической преемственности и структурного параллелизма конкретно-наглядного и абстрактно-понятийного мышления.

Список литературы

Баксанский О. Е., Гнатик Е. Н., Кучер Е. Н. Нанотехнологии, биомедицина, философия образования в зеркале междисциплинарного контекста. М.: URSS, 2010. 224 с.

Березина О. А. Конфигурация как когнитивный субстрат безличных структур // В мире научных открытий. 2013. URL: <http://naukarus.com/konfiguratsiya-kak-kognitivnyu-substrat-bezlichnyh-struktur> (дата обращения: 12.03.2014).

Болдырев Н. Н. Языковые категории как форма знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5–22.

Выготский Л. С. История развития высших психических функций. М.: Юрайт, 2015. 359 с.

Выготский Л. С. Мышление и речь. Психологические исследования. М.: Нац. образование, 2016. 368 с.

Калмыкова О. С. Въелось в мозг: как метафоры влияют на наши решения // НОЖ. Интеллектуальный журнал о культуре и обществе. 09.11.2019. URL: https://knife.media/watch-your-mouth/?utm_source=pulse_mail_ru&utm_referrer=

<https://pulse.mail.ru> (дата обращения: 12.02.2020).

Клочко В. Е. Эволюция психологического мышления: этапы развития и закономерности усложнения // Сибирский психологический журнал. 2011. № 40. С. 136–151.

Курпатов А. В. Мышление. Системное исследование. М.: Капитал, 2020. 672 с.

Маковский М. М. Лингвистическая генетика: Проблемы онтогенеза слова в индоевропейских языках. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 208 с.

Мелерович А. М. Образная основа и внутренняя форма фразеологических единиц // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака: сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1983. С. 80–86.

Потебня А. А. Мысль и язык. М.: Юрайт, 2019. 238 с.

Потебня А. А. Символы и мифы. М.: Юрайт, 2020. 257 с.

Резанова З. И. Внутренняя форма слова как объект метаязыковой рефлексии // Язык и культура. 2008. № 1. С. 78–85.

Семененко Н. Н. Когнитивный субстрат паремий в фокусе задач моделирования паремической семантики // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 2. С. 46–51.

Сова Л. З. У истоков языка и мышления. Генезис африканских языков. М.: Директ-медиа, 2014. 383 с.

Фрейд З. Психология бессознательного / пер. с нем. А. М. Боковой. СПб.: Питер, 2019. 528 с.

Чуковский К. И. От двух до пяти. М.: Азбука, 2019. 576 с.

Шадриков В. Д. Эволюция мышления и появление слова // Мир психологии. 2017. № 4(92). С. 11–21.

BBI – The BBI Combinatory Dictionary of English / M. and E. Benson, R. Ilson. Amsterdam: John Benjamin’s Publishing Co., 1990. 286 p.

CALD – Cambridge Advanced Learner’s Dictionary / ed. by P. Gillard. Cambridge University Press, 2003. 1549 p.

Clement M. Relationship between Language and Thought // Language and Thought. February 3, 2017. URL: <https://www.translit.ie/relationship-language-thought/> (accessed 17.02.2020).

Gibbs R. W. Cognitive Linguistics and Metaphor Research: Past Successes, Skeptical Questions, Future Challenges // Educational Development Innovations in Applied Linguistics Research. 2006. Vol. 22. P. 1–20.

Gleitman L., Papafragou A. New Perspectives on Language and Thought // K. Holyoak and R. Morrison, eds. Cambridge Handbook of Thinking and Reasoning. 2nd ed. New York: Oxford University Press. P. 1–81.

Haeckel E. Anthropogenie. Vol. 1. Leipzig: Engelmann, 1877. Scanning Date: Jan. 27, 2016. URL: <http://biodiversitylibrary.org/page/3146520> (accessed: 20.01.2021).

KED – A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language / E. Klein. Amsterdam, London, New York, Elsevier Publishing Co., 2013. 844 p.

OED – Online Etymology Dictionary of English / ed. by D. Harper. Athens, Ohio University Press, 2003. URL: <http://www.etymonline.com/> (accessed 17.06.2020).

Sapir E. Language. An Introduction to the Study of Speech. Reissue Edition. Cambridge University Press, 2014. 272 p.

Whorf B. L. Language, Thought and Reality. Reissue Edition. Cambridge (Mass.), MIT Press, 2020. 278 p.

References

Baksanskiy O. E., Gnatik E. N., Kucher E. N. *Nanotekhnologii, biomeditsina, filisofiya obrazovaniya v zerkale mezhdistsiplinarnogo konteksta* [Nanotechnology, Biomedicine, Philosophy of Education in the Mirror of Interdisciplinary Context]. Moscow, URSS Publishing Group, 2010. 224 p. (In Russ.)

Berezina O. A. Konfiguratsiya kak kognitivnyy substrat bezlichnykh struktur [Configuration as cognitive substratum of impersonal structure]. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the World of Scientific Discoveries], 2013. Available at: <http://naukarus.com/-konfiguratsiya-kak-kognitivnyy-substrat-bezlichnyh-struktur> (accessed 12.03.2014). (In Russ.)

Boldyrev N. N. Yazykovye kategorii kak forma znaniya [Linguistic categories as a form of knowledge]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2006, issue 2, pp. 5–22. (In Russ.)

Vygotsky L. S. *Istoriya razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsiy* [The History of Development of Higher Mental Functions]. Moscow, Yurayt Publ., 2015. 359 p. (In Russ.)

Vygotsky L. S. *Myshlenie i rech'. Psikhologicheskie issledovaniya* [Thinking and Speech. Psychological Research]. Moscow, Natsional'noe obrazovanie Publ., 2016. 368 p. (In Russ.)

Kalmykova O. S. V'elos' v mozg: kak metafory vliyayut na nashi resheniya [Stuck in the brain: How metaphors influence our decisions]. *NOZh. Intelktual'nyy zhurnal o kul'ture i obshchestve* [The Knife. Intellectual Magazine about Culture and Society]. Available at: https://knife.media/watch-your-mouth/?utm_source=pulse_mail_ru&utm_referrer=htt%3A%2F%2Fpulse.mail.ru (accessed 12.02.2020).

Klochko V. E. Evolyutsiya psikhologicheskogo myshleniya: etapy razvitiya i zakonmernosti uslozhneniya [The evolution of psychological thought:

The stages of development and patterns of complication]. *Sibirsky psikhologicheskyy zhurnal* [Siberian Journal of Psychology], 2011, issue 40, pp. 136–151. (In Russ.)

Kurpatov A. V. *Myshlenie. Sistemnoe issledovanie* [Thinking. Systematic Research]. Moscow, Kapital Publ., 2020. 672 p. (In Russ.)

Makovskiy M. M. *Lingvisticheskaya genetika: problemy ontogeneza slova v indoevropeyskikh yazykakh* [Genetics of Language: Issues of the Word Ontogenesis in Indo-European Languages]. Moscow, LKI Publ., 2007. 208 p. (In Russ.)

Melerovich A. M. Obraznaya osnova i vnutrennyaya forma frazeologicheskikh edinit [Eidetic substrate and inner form of phraseological units]. *Leksicheskie i grammaticheskie komponenty v semantike yazykovogo znaka: Sbornik nauchnykh trudov* [Lexical and grammatical components in sign language semantics: Collection of scientific papers]. Voronezh State University Press, 1983, pp. 80–86. (In Russ.)

Potebnya A. A. *Mysl' i yazyk* [Thought and Language]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 238 p. (In Russ.)

Potebnya A. A. *Simvoly i mify* [Symbols and Myths]. Moscow, Yurayt Publ., 2020. 257 p. (In Russ.)

Rezanova Z. I. Vnutrennyaya forma slova kak ob'ekt metazykovoy refleksii [The inner form of a word as an object of meta-language reflection]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 2008, issue 1, pp. 78–85. (In Russ.)

Semenenko N. N. Kognitivnyy substrat paremiy v fokuse zadach modelirovaniya paremicheskoy semantiki [Cognitive substratum of proverbs in the focus of modeling paroemiatic semantics]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatka State University], 2017, issue 2, pp. 46–51. (In Russ.)

Sova L. Z. *U istokov yazyka i myshleniya. Genesis afrikanskih yazykov* [At the Origins of Language and Thought. Genesis of African Languages]. Moscow, Direkt-media Publ., 2014. 383 p. (In Russ.)

Freud S. *Psikhologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the Unconscious]. Transl. from German by A. M. Bokovikov. St. Petersburg, Piter Publ., 2019. 528 p. (In Russ.)

Chukovsky K. I. *Ot dvukh do pyati* [From Two to Five]. Moscow, Azbuka Publ., 2019. 576 p. (In Russ.)

Shadrikov V. D. Evolyutsiya myshleniya i povaylenie slova [The evolution of thought and the origin of word]. *Mir psikhologii* [The World of Psychology], 2017, issue 4(92), pp. 11–21. (In Russ.)

BBI – *The BBI Combinatory Dictionary of English*. Comp. by M. and E. Benson, R. Ilson. Amsterdam, John Benjamin's Publishing Co., 1990. 286 p. (In Eng.)

CALD – Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Ed. by P. Gillard. Cambridge University Press, 2003. 1549 p. (In Eng.)

Clement M. Relationship between language and thought. *Language and Thought*. February 3, 2017. Available at: <https://www.translit.ie/relationship-language-thought/> (accessed 17.02.2020). (In Eng.)

Gibbs R. W. Cognitive linguistics and metaphor research: Past successes, skeptical questions, future challenges. *Educational Development Innovations in Applied Linguistics Research*, 2006, vol. 22, pp. 1–20. (In Eng.)

Gleitman L., Papafragou A. *New Perspectives on Language and Thought*. New York, Oxford Univ. Press. Available at: https://cpb-us-w2.pmu.cdn.com/web.sas.upenn.edu/dist/f/575/files/2017/07/Gleitman_Papafragou_in-press-21o7hjk.pdf (accessed 15.08.2018). (In Eng.)

Haeckel E. *Anthropogenie*. Leipzig, Engelmann, 1877, vol. 1. Scanning Date: Jan. 27, 2016. Available at: <http://biodiversitylibrary.org/page/3146520> (accessed 20.01.2021). (In Eng.)

KED – Klein's Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam, London, New York, Elsevier Publishing Co., 2013. 844 p. (In Eng.)

OED – Online Etymology Dictionary of English. Ed. by D. Harper. Athens, Ohio University Press, 2003. Available at: <http://www.etymonline.com/> (accessed 17.06.2020). (In Eng.)

Sapir E. *Language. An Introduction to the Study of Speech*. Reissue Edition. Cambridge University Press, 2014. 272 p. (In Eng.)

Whorf B. L. *Language, Thought and Reality*. Reissue Edition. Cambridge (Mass.), MIT Press, 2020. 278 p. (In Eng.)

THE COGNITIVE PATTERN 'MENTAL PHENOMENA' IN THE ENGLISH LINGUOCULTURE

Ekaterina V. Savitskaya

**Associate Professor in the Department of English Philology and Cross-Cultural Communication
Samara State University of Social Sciences and Education**

25, Blyukhera st., Samara, 443090, Russian Federation. lampasha90@mail.ru

SPIN-code: 6221-5780

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4630-7521>

ResearcherID: N-1799-2015

Submitted 23.01.2021

The article contains the results of research on historical continuity and parallelism between concrete eidetic verbal thinking and abstract conceptual verbal thinking. We demonstrate how sensory images acquire a symbolic function, expressing abstract ideas, and how events of the inner (mental) world are modeled by using images of events of the outer (material) world. In the course of historical evolution, on its way to becoming abstract, human thinking inherited patterns developed at previous stages; new ideas concerning the world are based on old ones, used as a foundation. The cognitive basis of abstract thinking consists of sensory images. By way of illustration, we study the cognitive pattern 'Mental Phenomena' belonging to the English linguoculture, in which images of events occurring in the objective (material) world serve as models of events occurring in the subjective (mental) world. The results of this process are embodied in the meanings, the inner form, and the combinability of units of the English language. The examples given in the article show that the sensory substrate has deeply and organically grown into abstract thinking and latently influences it. Even scientific abstract thinking is not free from sensory visualization; the latter acts as its cognitive substrate. This visualization, which makes it possible to model objects by analogy, plays a useful role in scientific thinking. In many units of the English language having an abstract meaning and included into the semantic field 'Mental Phenomena', a concrete meaning may be found at some point of their semantic evolution. This is a manifestation of historical continuity and structural parallelism between concrete and abstract thinking.

Key words: sensory image; abstract notion; cognitive pattern, modeling of reality; mental phenomena.